

— Поднимайтесь! — Холодным взглядом Мо Ушуан окинул их.

Услышав это, трое немедленно последовали его указанию, поднявшись на спину Зверя Летящего Ворона.

Мо Ушуан повернулся к Линь Моюю и спокойно сказал:

— Укажи путь.

Линь Моюй тут же протянул руку, указав направление. Это был путь к городу Линьлан, где находилась Семья Линь.

Определив направление, Мо Ушуан начал общаться с Зверем Летящим Вороном.

Хотя, если быть точным, это был скорее односторонний разговор. Однако Зверь Летящий Ворон, казалось, понимал слова Мо Ушуана, и как только тот закончил говорить, он взмыл в небо.

— Этот зверь только что выглядел так, будто готов был проглотить нас всех, а теперь стал таким послушным? — не удержался от любопытства Мо Куанъюнь. — Как ты это сделал?

С этими словами он повернулся к Мо Ушуану.

— Сначала я устранил его агрессию с помощью мелодии, а затем установил связь с его душой,
— спокойно ответил Мо Ушуан.

Мо Куанъюнь, глядя на его холодный профиль, не мог не спросить:

— Какую мелодию ты играл?

Он точно никогда не слышал ничего подобного.

— Мелодию Усмирения Души, — прямо ответил Мо Ушуан.

Мо Куанъюнь задумался, а затем снова спросил:

— А как ты установил связь с душой зверя?

Он никогда раньше не слышал о подобном.

— Использовал метод Постижения через Аналогию — технику Общения с Духами, — спокойно ответил Мо Ушуан.

Техника Общения с Духами изначально была заклинанием для общения с духами умерших, но если понять метод Постижения через Аналогию, можно легко общаться с любыми живыми существами. Любое существо, обладающее разумом, может быть связано с помощью этой техники. Это заклинание он изучил из Безымянной Небесной Книги.

Мо Куанъюнь слегка ошеломленно спросил:

— Что это за заклинание?

— Не хочу объяснять, — холодно ответил Мо Ушуан.

— ... — лишь промолвил Мо Куанъюнь.

— Будь потише, — Линь Моюй бросил на Мо Куанъюня косой взгляд.

— Ладно, замолчу, — Мо Куанъюнь не удержался от того, чтобы скривиться, добавив:

— Просто забыл о друзьях ради красоты.

Линь Моюй не стал опровергать его слова, ведь он действительно не хотел, чтобы Мо Куанъюнь мешал Мо Ушуану. Мо Ушуан любил тишину, и Линь Моюй это прекрасно знал.

Когда стемнело, они остановились на ночлег в пустынной местности. Планировали отдохнуть здесь одну ночь. Это место было далеко от деревень и городов, окруженное лишь пустынным пейзажем, где не было даже еды.

Ю Сяоань нашел кучу сухих веток, развел костер и сел перед ним, обхватив колени руками. Мо Куанъюнь сидел напротив него. Мо Ушуан стоял поодаль, его фигура освещалась мягким лунным светом, словно окутанная тонкой пеленой снега, что придавало ему еще более эфемерный и неземной вид.

Его лицо было холодным и бесстрастным, длинные черные волосы слегка развевались на ветру, создавая образ одинокого и неприступного, как ледяной лотос, не запятнанный мирской грязью.

Линь Моюй, видя, что он стоит в одиночестве, подошел к нему и спросил:

— О чем ты думаешь?

Мо Ушуан холодно взглянул на него, но все же честно ответил:

— Я не думаю ни о чем.

Он смотрел на Безымянную Небесную Книгу, которая сейчас парила перед ним, излучая слабое золотое сияние. Однако другие не могли видеть ее.

Линь Моюй, услышав это, слегка удивился, нахмурился и сказал:

— Но твое выражение лица выглядело очень сосредоточенным.

Мо Ушуан повернулся к нему, его холодные глаза были ясны, как утренняя роса, но в них не было ни капли эмоций. Он тихо произнес:

— Я не думал, а смотрел на что-то.

Линь Моюй снова посмотрел вперед, но ничего не увидел. Его охватило недоумение, и он не удержался от вопроса:

— На что ты смотришь?

— На то, что ты не можешь видеть, — спокойно ответил Мо Ушуан.

Линь Моюй снова замер, а затем спросил:

— Что это?

Мо Ушуан холодно взглянул на него и сказал:

— Не хочу тебе рассказывать.

— ... — лишь выдавил Линь Моюй.

Хоть он и был честен, но это было слишком.

Мо Ушуан больше не говорил, продолжая смотреть на место, где находилась Безымянная Небесная Книга. Его прекрасное лицо было холодным, как луна, но в нем не было и намека на человечность. Вечерний ветерок развеивал его одежду, делая его еще более отрешенным и возвышенным.

Казалось, где бы он ни был, Мо Ушуан всегда излучал ту самую неземную ауру, словно ничто в этом мире не могло привлечь его внимание.

Линь Моюй, глядя на его холодное лицо, снова задумался. Что же он видит? Возможно, именно потому, что Линь Моюй всегда верил, что Мо Ушуан не станет лгать, он не сомневался в его словах. Но именно поэтому он чувствовал себя так подавленно.

Спустя долгое время Линь Моюй не выдержал и спросил:

— То, что ты видишь, могу ли я тоже это увидеть?

Мо Ушуан, услышав это, медленно повернулся к Линь Моюю. В лунном свете его холодные глаза казались еще более глубокими и загадочными, но в них была и едва уловимая искра чарующей привлекательности.

— Ты, скорее всего, не сможешь, — честно ответил Мо Ушуан.

Линь Моюй, услышав это, невольно вздохнул и сказал:

— Что мне нужно сделать, чтобы привлечь твое внимание?

Мо Ушуан равнодушно ответил:

— Сделай что-то, что меня разозлит.

Линь Моюй поднял бровь и спросил:

— И что тогда?

Мо Ушуан, смотря на него с каменным лицом, холодно сказал:

— Я убью тебя.

— ... — Линь Моюй онемел.

Из-за расстояния их разговор не был слышен Мо Куанъюню и Ю Сяоаню.

Мо Куанъюнь, наблюдая за ними, вдруг с интересом спросил:

— Как думаешь, о чем они говорят?

Ю Сяоань покачал головой:

— Я не могу угадать мысли молодого господина, а уж тем более мысли господина Мо.

Мо Куанъюнь усмехнулся с долей презрения:

— Ты просто боишься предположить, да?

Ю Сяоань фыркнул:

— Ну и что, если я трус? Молодой господин — мой хозяин, а я всего лишь слуга. Слуге не положено гадать о мыслях хозяина. А уж о господине Мо я даже думать боюсь.

Мо Куанъюнь усмехнулся:

— Я думаю, они точно говорят что-то сладкое.

Ю Сяоань не согласился с этим, но все же сказал:

— Молодой господин и господин Мо хорошо подходят друг другу.

— Ты серьезно? — Мо Куанъюнь бросил на него косой взгляд. — Я не хочу обижать твоего молодого господина, ведь Линь Моюй и я знакомы много лет, и мы настолько близки, что могли бы делить одни штаны. Но я все же думаю, что сейчас они словно небожитель и смертный.

— Но мой молодой господин тоже не хуже! — пробормотал Ю Сяоань, хотя в глубине души он тоже чувствовал это. Ему казалось, что никто не достоин стоять рядом с господином Мо. Хотя такие мысли были немного несправедливы к молодому господину, но от них было не избавиться.

Мо Куанъюнь, подперев подбородок рукой, смотрел на фигуру Мо Ушуана и задумчиво произнес:

— Какой бы красивой ни была женщина, но если она стоит рядом с таким божественно прекрасным человеком, как Мо Ушуан, она будет выглядеть лишь как обычная смертная.

Ю Сяоань вздохнул, не став спорить с Мо Куанъюнем.

Луна светила ярко, звезды были редкими, ночь была тихой и спокойной, а прохладный ветерок развеивал волосы и одежду.

Ю Сяоань сидел у костра, по-прежнему обхватив колени руками, но уже был на грани сна.

Мо Куанъюнь зевнул и, не обращая внимания на приличия, улегся на землю, чтобы поспать.

Мо Ушуан все еще стоял на том же месте, не сделав ни шага. Его белая одежда развеивалась на ветру, длинные волосы слегка колыхались, и он по-прежнему выглядел как небожитель, не тронутый мирскими заботами.

Линь Моюй тоже стоял рядом, тихо глядя на его профиль, словно не мог насмотреться.

А Мо Ушуан, как и прежде, игнорировал его взгляд, продолжая смотреть на Безымянную Небесную Книгу.

К полуночи тело Линь Моюя наконец начало сдавать. Он немного подумал, затем достал

одежду, расстелил ее на земле и сел.

— Ты не хочешь присесть? — Линь Моюй поднял голову и спросил Мо Ушуана.

<http://bllate.org/book/16568/1513150>